

УДК 32.001

Абрамов А. В.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

НЕЗАПАДНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

АННОТАЦИЯ

Цель. Определение обоснованности использования термина «национальная политологическая школа» применительно к политической науке в странах Азии, Африки и Латинской Америки; выявление специфики исследований незападных политологов по сравнению с трудами их западных коллег.

Процедура и методы. Определены критерии, характеризующие национальные научные школы, по которым произведено сопоставление развития политической науки в разных регионах современного мира. В статье применены инструментарий политической компаративистики, методы анализа, синтеза, обобщения.

Результаты. Установлена обоснованность использования категории «незападная политология» как обобщающего понятия для характеристики политологических школ Азии, Африки и Латинской Америки. Характерной чертой таких школ выступает выявление особенностей местного политического процесса в сопоставлении со странами Запада. Объяснением специфики выступают концепции цивилизационного своеобразия регионов, сформулированные мыслителями XIX–XX вв. и развитые современными политологами.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение современной политологии и служат иллюстрацией борьбы в современной общественной науке глобальной и национальной объяснительных моделей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

научная школа, национальная научная школа, политология, незападная политология, цивилизационно-культурное своеобразие регионов

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Национальная научная школа: понятие и критерии](#)

[Латиноамериканская политологическая школа](#)

[Азиатские политологические школы](#)

[Африканская политологическая школа](#)

[Заключение](#)

A. Abramov

Lomonosov Moscow State University
Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

NON-WESTERN POLITICAL SCIENCE: NATIONAL SCIENTIFIC SCHOOLS

ABSTRACT

Aim. Determination of the validity of the use of the term “national political science school” in relation to political science in Asia, Africa and Latin America; identification of the specifics of the research of non-Western political scientists in comparison with the works of their Western colleagues.

Methodology. The criteria characterizing national scientific schools are determined, according to which the development of political science in different regions of the modern world is compared. The article uses the tools of political comparative studies, the method of analysis, synthesis, generalization.

Results. The validity of the use of the category “non-Western political science” as a generalizing concept for the characteristics of political science schools in Asia, Africa and Latin America is established. A characteristic feature of these schools is the identification of the local political process peculiarities in comparison with Western countries. The explanation of the specifics are the concepts of the civilizational originality of the regions, formulated by thinkers of the XIX–XX centuries and developed by modern political scientists.

Research implications. The results of the study contribute to the study of modern political science and serve as an illustration of the struggle in modern social science of global and national explanatory models.

KEYWORDS

scientific school, national scientific school, political science, non-Western political science, civilizational and cultural identity of regions

ВВЕДЕНИЕ

Борьба тенденций глобализации и регионализации международных отношений закономерно находит своё отражение в социальной и гуманитарной науках. Одним из индикаторов, позволяющих определить «глобалистскую» или «националистическую» ориентацию того или иного учёного, является его отношение к понятию «национальная научная школа». Приверженцы глобализации отрицают какую-либо национальную специфику науки, провозглашая тезис о наднациональном характере науки. Сторонники национального своеобразия, напротив, акцентируют внимание на особенностях общественных наук, обусловленных, с их точки зрения, цивилизационно-культурными различиями стран или регионов.

Противником понятия «национальная школа» являлся, например, американский социолог Р. Мертон, считавший науку наднациональным феноменом и интернациональным достоянием. Иного мнения придерживался

соотечественник Р. Мертон Н. Смелзер. Он указывал, что национальные научные школы существуют, поскольку учёные мыслят на разных языках и в своих научных публикациях анализируют преимущественно национальную проблематику [6].

Представители обеих точек зрения имеются и в современной российской политологии. В своей совместной работе М. В. Ильин, А. Ю. Мельвиль и Ю. Е. Фёдоров встают на позиции Р. Мертона: «Научные знания в любой области, будь то математика, физика, экономика или политика, не могут быть “прописаны” в изолированные национальные “квартиры”... – пишут они. – Будучи при своём зарождении сопряжёнными с той страной, к которой принадлежат их создатели, научные идеи становятся общим достоянием, “переводятся” в понятия и термины иных академических традиций или же получают новую жизнь в других культурах и языках. Потому нет и не может быть самодостаточной и уникальной российской, американской, немецкой или, например, индийской политической науки» [7, с. 158]. Иной позиции придерживается А. Г. Здравомыслов. «...Истина, кем бы она ни была сформулирована, – отмечает он, – не может быть только национальным достоянием. Однако путь к ней всегда обусловлен конкретными социальными обстоятельствами исследователя, направления или школы, среди которых немалую роль играют особенности национального мышления или специфика национального менталитета» [6, с. 115]. Об особенностях развития политологии в различных регионах и странах мира говорят политологи Ю. В. Ирхин [22, с. 55] и Л. Н. Верченев [2].

Маркером приверженности политолога к той или иной позиции является его отношение к концепту «незападной политологии» [25]. Определение обоснованности использования данного термина, его содержательная наполненность выступают целью настоящей работы. Реализация указанной цели предполагает решение ряда задач, среди которых – определение самого понятия «национальная научная школа», выделение критериев отнесения к ней и, наконец, характеристика регионов в соответствии с выделенными критериями.

НАЦИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ

Научную школу определяют как «группу учёных, осуществляющих прямой обмен полученными результатами, обладающую общей системой ценностей и стилем предоставления результатов и возглавляемую ученым-лидером, превосходящим по классу остальных участников группы и являющимся для них высшим авторитетом-экспертом» [20, с. 500]. Указанное определение может быть принято как операциональное, что, впрочем, не исключает его детализации путём выделения ряда дополнительных критериев идентификации национальной школы. Опираясь на удачный опыт сравнительного ис-

следования политической науки в странах Западной Европы [9], в качестве критериев отнесения к национальной политологической школе можно использовать следующие:

- наличие субъектов научного познания – учёных, образующих научное сообщество;
- осуществление коммуникации – обмена полученными достижениями через книги, научные статьи, выступления на конференциях и пр.;
- наличие авторитетных учёных, определяющих направления развития научной школы;
- существование программы – перечня проблем, на решение которых ориентируются исследователи;
- функционирование организационных структур: профессиональных объединений, вузов, научных учреждений и так называемых «мозговых центров» («фабрик мысли») – экспертно-аналитических центров, разрабатывающих рекомендации для правящих кругов;
- наличие определённого стиля научной работы: традиций, особенностей научного языка и др.;
- взаимосвязь научной и педагогической деятельности – передача знаний от поколения к поколению, целенаправленная подготовка учёных в русле определённой научной традиции.

Исходя из вышеизложенного, предпримем попытку¹ характеристики национальных политологических школ, относящихся к незападному (неевропейскому и неанглосаксонскому) миру.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Особое место в мире занимают страны Латинской Америки, политологи которых образуют отдельную политологическую школу.

Среди факторов, предопределивших цивилизационную специфику региона и, соответственно, проблематику политических исследований, можно назвать, во-первых, культурное влияние Европы (испанский, португальский языки и католичество), во-вторых, политическое и экономическое воздействие США и, в-третьих, традиции и обычаи индейцев. Показательно, что сам термин «Латинская Америка» был введён в оборот в середине XIX в. самими южноамериканцами (чилийским философом Ф. Бильбао и колумбийским писателем Х. Кайседо) для демонстрации отличия их региона от Америки Северной, «англо-саксонской» [21, с. 178].

Значительное влияние на формирование предметного поля латиноамериканской политологии оказали идеи С. Боливара и Х. Марти – борцов за

¹ Предшествующие попытки автора идентифицировать незападные политологические школы см. здесь: Абрамов А. В., Дмитриев А. Е., Абрамова Ю. А. Основы общей политологии. М.: Графф-пресс, 2009. С. 132–134; Абрамов А. В. 12 лекций по политологии. М.: ИИУ МГОУ, 2013. С. 79–82.

освобождение южноамериканских колоний от Испании. Странники независимости рассматривали свою родину как особую самобытную цивилизацию, в истории и культуре которой сочетаются традиции христианской Европы и доколумбовой Америки. На этом основании они призывали народы Латинской Америки к политическому единству вплоть до образования на континенте единого федеративного государства. Независимость и будущее величие связывались с республиканской формой правления и сильной президентской властью [4].

Вопросы о независимости Латинской Америки и перспективах демократического развития стран региона оставались главными темами политологических исследований на протяжении XX–XXI вв. Роль стран Латинской Америки в современном мире была оценена прежде всего с экономических позиций. Итогом такого осмысления стали концепции «периферийного капитализма» и слаборазвитости («субразвития»). Их сторонники (Р. Пребиш, С. Фуртаду, Ф. Кардозу, Э. Фалетто, Т. Дос Сантос, Р. Марини, А. Монтоверде и др.) констатировали экономическую отсталость стран Латинской Америки, объясняя сложившееся положение политикой США и Западной Европы, целенаправленно выкачивающих ресурсы из стран третьего мира [18]. По мнению исследователей, такая слаборазвитость порождает специфические латиноамериканские болезни: бедность значительной части населения и политическую нестабильность (частые военные перевороты) [см. подр.: 1].

Иначе смотрели на проблему независимости региона представители латиноамериканской геополитики Э. Бакхаусер, Г. Э Сильва, Т. Де Кастро, Л. Родригес, Э. Гейзель и др. По их мнению, только сильная государственная власть, межстрановое сотрудничество и союз с США позволят Латинской Америке стать влиятельной силой на международной арене. Вопрос о возможности осуществления странами региона «автономной» внешней политики в условиях их зависимости от лидеров глобального мира является темой исследований латиноамериканских политологов и сегодня [19; 21].

Другим программным вопросом латиноамериканской политологии стала оценка перспектив демократии в регионе. В 1970–80-х гг. значительная часть исследователей указывала на то, что процесс демократизации в регионе тормозит низкий уровень жизни населения. Необходимость преодоления социального, политического, экономического гнёта, но не с оружием в руках, а со «Словом Божиим», стала основным пунктом программы популярного в тот период времени движения «теология освобождения». Демократия, полагал один из основоположников «теологии» Г. Гутьеррес, невозможна без свободы, но та, в свою очередь, подразумевает реализацию принципов социальной справедливости [13, с. 117].

К началу XXI вв. положение с демократией в регионе улучшилось. Политологи Г. О’Доннелл, А. Арато, Ф. Кальдерон, М. Гарретон в своём докладе, подготовленном в 2004 г. для ООН, констатировали, что эпоха военных пере-

воротов в Латинской Америке миновала и в практику вошли демократические выборы. Однако значительная часть социальных проблем, указывали учёные, по-прежнему не решена. Среди этих «пугающих слабостей демократии» (понятие введено политологом Х. Кастаньедой) исследователи выделяют неэффективность политических институтов (Х. Инсульса), коррупцию и неуважение к закону (Д. Соватто), высокий уровень преступности, наркотрафика и терроризма (Ф. Аравена) [5].

Для обозначения современных латиноамериканских политических режимов аргентинско-американский политолог Г. О’Доннелл предложил использовать понятие «делегативная демократия». По его мнению, такой режим имеет только одну черту настоящего народовластия – выборность высших органов управления. В остальном политические системы Латинской Америки остаются прежними: слабо институализированными, пронизанными местничеством и коррупцией [17].

Постепенно в Латинской Америке сформировалось политологическое сообщество. Учёные объединены в национальные ассоциации политических наук. Наиболее представительные из них действуют в Аргентине, Бразилии, Чили и Мексике. Старейшим из названных политологических сообществ является Чилийская ассоциация политических наук (АССП), основанная в 1966 г. Аргентинская ассоциация политического анализа (SAAP) и Бразильская ассоциация политических наук (АВСП) значительно моложе: первая была создана в 1982 г., вторая – в 1986 г. Позже всех была создана Мексиканская ассоциация политических наук (АМЕСIP). Все сообщества насчитывают по несколько сотен индивидуальных и коллективных членов (например, Аргентинская ассоциация насчитывает 700 чел.), выпускают научные журналы (в том числе и англоязычные), проводят конгрессы, круглые столы, конференции, семинары и конкурсы².

Стимулом к развитию латиноамериканской политологии стало проведение конгрессов Международной ассоциации политической науки. В Южной Америке они проходили трижды: в Бразилии (Рио-де-Жанейро, 1982 г.), Аргентине (Буэнос-Айрес, 1991 г.) и Чили (Сантьяго, 2009 г.)

О востребованности латиноамериканской политологии свидетельствует наличие в регионе более 750 «мозговых центров». В их числе – «Аргентинский институт исследований в области реальной политики», «Фонд Чили», Фонд Персео Абрамо (Бразилия), Фонд Либеры Сереньи (Уругвай) и др. «...“Мозговые центры” в Латинской Америке, – отмечает исследователь И. В. Михайлин, – выполняют важные задачи по анализу преимущественно национальных и региональных проблем, формулированию рекомендаций

² Здесь и далее данные о национальных Ассоциациях политической науки приведены на основании анализа информации, размещённой на сайте Международной ассоциации политической науки. См.: About Collective Membership // International Political Science Association : [сайт]. URL: <https://www.ipsa.org/membership/collective> (дата обращения: 20.09.2021).

для властных структур по изменению экономической и социальной политики в направлении более полного учёта интересов и потребностей широких слоёв населения» [16, с. 117].

Крупнейшими политологическими центрами являются и университеты Южной Америки, осуществляющие подготовку бакалавров, магистров и докторов политологии. Впрочем, в силу невысокого уровня жизни в большинстве стран региона высшее образование вообще и политологическое в частности остаётся для многих недостижимой мечтой. Всё это, разумеется, тормозит развитие политической науки.

АЗИАТСКИЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ

Среди азиатских политологических школ необходимо прежде всего отметить **японскую**. По замечанию политолога М. Маруямы, двумя главными темами исследований современных политологов страны восходящего солнца стали определение специфики собственной политической системы и выяснение причин устойчивости в Японии западной модели демократии. Среди крупнейших исследователей Японии можно назвать: А. Фукуду и Т. Иногуги – авторов работ в области теории политики; Т. Кисиму, Ю. Като, М. Коно – исследователей внутренней политики Японии; Т. Сирайси, Р. Каратани, С. Сюдо и Х. Синоду – исследователей внешней политики.

В 1948 г. политологи образовали Японскую ассоциацию политической науки (JPSA), насчитывающую сегодня более 1600 участников и несколько десятков университетских кафедр политической науки. Средствами политической коммуникации политологов Японии служат научные журналы, такие как «Анналы политической науки» (издаётся с 1955 г.), «Японский журнал по политической науке» (издаётся с 1999 г. на английском языке), «Электоральные исследования», «Международные отношения», «Международные отношения Тихоокеанского региона» и др. Несмотря на то, что японская политическая наука замкнута в себе – учёные мало публикуются на английском языке и редко получают образование за границей, – её голос очень важен для современной политологии [8]. Своеобразным фактом признания значимости японской политической науки для современного мира стало проведение в 2006 г. в японском городе Фукуока XX Всемирного Конгресса Международной ассоциации политической науки.

В **Южной Корее** политология как наука была признана в 1953 г. Но реальные исследования, так же как и деятельность политологической ассоциации (KPSA), начались лишь после падения военной диктатуры в конце 1980-х гг. В отличие от японских политологов их южнокорейские коллеги активно учатся на Западе: из более 2,2 тыс. обладателей учёной степени около 600 защитили свои диссертации в США. На английском языке печатаются и наиболее известные корейские издания: «Журнал восточно-азиатских иссле-

дований» и «Журнал по сравнительному управлению». Но преобладающим языком исследований и преподавания всё же остаётся корейский. Кроме научных публикаций, средством коммуникации политологов выступают национальные и международные научные конференции.

Главными темами политологических изысканий становятся проблемы демократизации в Корее и Юго-Восточной Азии в целом (Дж. К.-Ч. О, С. Ким, Д. Ч. Шин, М. Ву-Кьюмингс, Дж. Мо и др.), а также вопросы региональной и общей внешней политики и безопасности (К. Мун, В. Ча, Д.-Х. Чун, Я. Чой, М. Пак и С. Ким) [8]. Признанием вклада Южной Кореи в развитие современной политологии стали избрание в 2000 г. Ким Далчунга из университета Йонсей председателем Международной ассоциации политических наук и проведение в 1997 г. в Сеуле XVII Всемирного конгресса политологов.

Большим своеобразием отличается развитие политологии в **Китае**. Базой китайской политической философии стали как концепции мыслителей древности (Мэн-цзы, Конфуция, легистов), так и взгляды политиков XX в (Сунь Ятсена и Мао Дзедунa). Факультет политики возник здесь ещё в 1903 г. в высшей школе «Цзинши». В 1932 г. в Китае была создана первая в Азии ассоциация политической науки. Но в 1952 г. все политологические структуры были закрыты пришедшей к власти компартией во главе с Мао Дзедунем. Возрождение политической науки произошло только в период реформ Дэн Сяопина: в 1981 г. в Пекинском университете и других вузах была начата подготовка специалистов по политической науке, а в 1982 г. Фуданьский университет организовал первый семинар по проблемам политологии. В 1980-х гг. была создана ведущая научная структура – Институт политологии Академии общественных наук КНР. В задачи института входят изучение политических теорий, политических систем, анализ проблем государственного управления. Институт руководит политологическими ассоциациями Китая (CPSA и CPSRA) и выпускает единственный в стране академический научный журнал. Однако китайские специалисты не участвуют в заседаниях Международной ассоциации политической науки, протестуя против членства в ней Тайваня, не признаваемого КНР суверенным государством.

В возрождённой в КНР политологии можно выделить два периода, водоразделом между которыми стали события на площади Тяньаньмэнь (1989 г.). До них многие из китайских политологов были увлечены западными концепциями, которые виделись противоядием от повторения репрессий эпохи Мао Дзедунa. Однако после Тяньаньмэня в китайской политической науке произошёл возврат на марксистские позиции [24]. В соответствии с политикой Коммунистической партии, провозгласившей строительство социализма с китайской спецификой, задача современных политологов КНР заключается в изучении мирового опыта и отборе из него всего того, что может быть полезно для совершенствования социалистической демократии. В результате китайские исследователи хорошо знают и терминологический аппарат, и ме-

тоды западной политической науки (теорию игр, кластерный анализ, моделирование и пр.), но применяют их весьма избирательно.

Наиболее востребованными в современной китайской политологии являются такие темы, как взаимосвязь государства и общества, партийные отношения, борьба с коррупцией, политическая культура граждан, стратегия мирного возвышения Китая, проблемы приграничных районов. Обращают своё внимание китайские учёные и на распад СССР, стремясь сделать выводы из советского негативного опыта. Этим и другим темам посвящены исследования наиболее авторитетных китайских политологов академика Ян Цзияки, Ван Хунина, Ци Мина, Чжан Минпена и Чжао Тиняна. Значительную роль в политологии КНР играют Лю Цзэхуа (редактор труда «История политической мысли Китая») и Бай Ган (редактор книги «История политической системы Китая») [23].

Особое место среди стран Азии занимает **Индия**, спецификой которой является сочетание несочетаемого: демократических институтов и пережитков варно-кастового строя, экономического роста и бедности значительной части граждан.

Огромное влияние на развитие политологии Индии оказали М. Ганди и Дж. Неру – незаурядные политики и мыслители периода борьбы за независимость. Основными темами исследований современных политологов являются развитие демократической политической системы, поиск путей решения острейших социальных проблем и определение места Индии на международной арене. Серьёзной угрозой для развития демократии индийские политологи считают бедность населения. Обеспокоенность этим наблюдается в работах Б. Чандры, Р. Котари, Р. Сингха и нобелевского лауреата А. Сена. Довольно много научных трудов посвящается проблемам индийского конституционализма и федерализма (исследования П. Бхану Мехта, Д. Басу, С. Сикри и др.). Индийские политологи Д. Шахи, С. Митра, А. Ачарья, А. Чаттерджи (Чаттопадхья), Л. Прабхакар внесли свою лепту и в изучение международных отношений [3; 14; 15].

Работу университетских кафедр политологии и крупнейших исследовательских центров координирует Индийская ассоциация политической науки (IPSA), образованная в 1938 г. Средством коммуникации индийских политологов служат конгрессы и конференции. Острые дискуссии разворачиваются и на страницах периодических изданий, главными из которых являются «Индийский журнал политических наук», издаваемый с 1939 г. на английском языке, и выпускаемый с 2009 г. политологический ежегодник на хинди.

Всем азиатским политологам хорошо известны теории их западных коллег, но, как справедливо отмечает Т. Иногути, «исследователи обращаются к концепциям и методологиям, разработанным в США, дабы найти ответы на вопросы, которая ставит перед ними эмпирическая реальность их стран» [8, с. 138].

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Преимущественный интерес к проблемам своего континента демонстрирует африканская политологическая школа, сложившаяся под влиянием концепции негритюда о самобытности Африки и негроидной расы (основатели: сенегалец Л. Седар Сенгор, мартиниканец Э. Сезер, гвианец Л.-Г. Дамас).

Современные африканские политологи достаточно объективны в оценках проблем своих стран. Учёные констатируют экономическую отсталость региона, бедность населения, негативную роль межрелигиозных и межэтнических конфликтов, коррупцию и авторитаризм властей. Исследователи отмечают сложности демократизации Африки, но расходятся в оценках перспектив утверждения народовластия на континенте. Так, К. Агуланна (Нигерия), Дж. Акокпари (Лесото), Э. Осагхэ (ЮАР) с оптимизмом смотрят в будущее. Но немало и пессимистов. «Западная демократия, – утверждает, например, нигерийский политолог Ф. Оффор, – это символ чужой культуры, которая была навязана народам Африки. Она не является аутентичным выражением африканской политической культуры» [12]. На необходимость синтеза западных и африканских демократических традиций указывал в своём послании XIII конгрессу Африканской политологической ассоциации (2001 г.) Р. Муканда [11].

Более единодушны политологи в оценках влияния глобализации на развитие Африки. Так, по мнению С. Ругумаму (Танзания), Т. Лумумба-Касонго (ЮАР) и К. Нинсина (Зимбабве), современный мир не дал Африке ни инвестиций, ни новых технологий. Регион так и остался на периферии мировой экономики и политики. Таким образом, резюмирует К. Нинсин, «глобализация – это современная видоизменённая форма империализма, оснащённая более совершенным и опасным арсеналом контроля, господства и эксплуатации» [10].

Не чуждо африканским исследователям и теоретизирование. Мировую известность получил проживавший в Сенегале египтянин Самир Амин – автор книг с красноречивыми названиями «Империализм и неравное развитие», «Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира», «Евроцентризм». Критический настрой по отношению к современной политике наблюдается и в работах сотрудника Университета Витватерсранда в ЮАР Анкиллы Мбембе. Исследователь является автором концепции «некрополитики» — раздела биополитики, изучающего деятельность власти имущих по лишению граждан жизни. По мнению Мбембе, насилие и истребление ненужных людей становится отличительной чертой капитализма в эпоху перенаселения планеты [26].

Политологическое сообщество Африки невелико. Ещё в 1973 г. в Дар-эс-Саламе (Танзания) была образована Африканская ассоциация политиче-

ских наук (AAPSS) – организация, призванная объединить учёных, преимущественно африканского происхождения, с целью развития политической науки на континенте. Ассоциация издавала «Африканский журнал политических наук». Сегодня на континенте действуют несколько научных сообществ. Самыми многочисленными являются созданная в 2001 г. Южноафриканская ассоциация политических исследований (SAAPSS), издающая научный журнал «Политикон», а также образованная в 2014 г. Ангольская ассоциация политических наук (AACP). Имеются ассоциации политологов и в Камеруне, Нигерии и Тунисе. Подготовка политологических кадров для науки и практики ведётся в институтах и университетах африканских стран, а также в США и странах Европы.

Большим событием для африканской политологии стал XIX Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки, прошедший в 2003 г. в крупном южноафриканском городе-порте Дурбан. Любопытно, что посвящён он был проблемам глобализации, где последняя подверглась острой критике. В заседаниях конгресса приняли активное участие африканские политологи Э. Малока, Л. Синджун, А. Мазруи (Бингхэмтонский университет), Г. Камерон (университет Асмары), С. Макгетланенг (Институт Африки, ЮАР), С. Макхета (Свободный университет, ЮАР) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенное выше позволяет сделать вывод об обоснованности использования категории «незападная политология» как обобщающего понятия для характеристики национальных политологических школ Азии, Африки и Латинской Америки. Центральной темой исследований политологов в этих регионах становится выявление особенностей местного политического процесса в сопоставлении со странами Запада.

Объяснением политической несхожести с Западом стали концепции цивилизационного своеобразия, сформулированные в XIX–XX вв. С. Боливаром, Х. Марти, С. Ятсенем, М. Ганди, Дж. Неру, Л. Седар Сенгором и др. Именно эти идеи послужили отправной точкой размышлений современных политологов.

Характеризуя политологическое сообщество в странах Азии, Африки и Латинской Америки, нельзя не увидеть его немногочисленности по сравнению со странами Запада. Это наглядно демонстрирует и количество индивидуальных членов **Международной ассоциации политической науки** от разных регионов (см. табл. 1, рис. 1).

Таблица 1 / Table 1

Численность членов Международной ассоциации политической науки по регионам мира (2021 г., чел.) / The number of members of the International Association for Political Science by regions of the world (2021, people)

Регион	Мужчин	Женщин	Всего
Северная Америка	334	230	564
Европа	498	365	863
Азия	266	145	411
Африка	101	40	141
Австралия и Океания	33	25	58
Южная Америка	121	69	190
Всего	1353	874	2227

Источник: Составлено по: Triennial report 2019–2021 // Международная ассоциация политической науки : [сайт]. URL: https://www-ipsa-org.translate.google/page/publications-ipsa-biennial-report?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui (дата обращения: 05.08.2021).

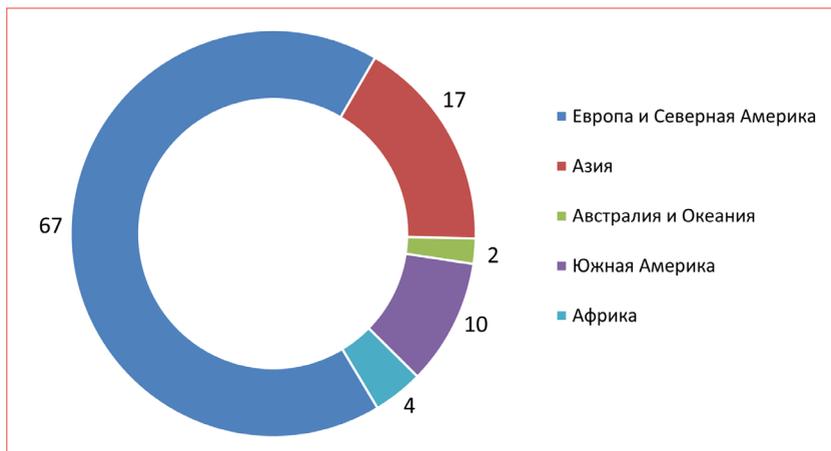

Рис. 1 / Fig. 1. Доля представителей регионов – индивидуальных членов Международной Ассоциации политических наук (2021 г., %) / The share of representatives of the regions – individual members of the International Association of Political Science (2021, %)

Источник: Составлено по: Triennial report 2019–2021 // Международная ассоциация политической науки : [сайт]. URL: https://www-ipsa-org.translate.google/page/publications-ipsa-biennial-report?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui (дата обращения: 05.08.2021).

Но, несмотря на имеющуюся неравномерность развития политологии в разных регионах мира, совершенно очевидно, что можно говорить о наличии специфических политологических школ. Учёные-политологи живут не в безвоздушном пространстве, они реагируют на общественно-политическую

ситуацию в своей стране, своём регионе, живо откликаясь в своих статьях, монографиях, лекциях и докладах на вызовы времени и предлагая свои сценарии решения имеющихся политических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2012. № 3. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru> (дата обращения: 05.08.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2012-3-212
2. Верченев Л. Н. Политическая наука: национальные школы // Политическая наука. 2001. № 2. С. 7–54.
3. Володин А. Г. Единая Индия [Электронный ресурс] // Апология. 2007. № 10. URL: https://intelros.ru/2007/08/31/andrejj_volodin_edinaja_indija.html (дата обращения: 10.08.2021).
4. Дьякова Л. В. Миражи демократии исторический идеал и современность в контексте Латинской Америки // Латинская Америка. 2017. № 8. С. 5–18.
5. Дьякова Л. В. Проблемы латиноамериканской демократии в интерпретации исследователей // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 3. С. 101–109.
6. Здравомыслов А. Г. Национальные социологические школы в современном мире // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 114–130.
7. Ильин М. В., Мельвиль А. Ю., Федоров Ю. Е. Основные категории политической науки // Полис. Политические исследования. 1996. № 4. С. 157–169.
8. Иноуги Т. Политическая наука в трёх демократиях: «нелояльной» (Япония), демократии «третьей волны» (Южная Корея) и «зарождающейся» (Китай) // Полис. Политические исследования. 2004. № 5. С. 131–140.
9. Клингеманн Х.-Д. Сравнительный анализ развития политической науки в Западной Европе на 2005 г. // Политическая наука в Западной Европе / пер с англ. М. Гурвица, А. Демчука и др.; под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Аспект-Пресс, 2009. С. 15–46.
10. Комар Ю. И. Нинсин К. А. Глобализация и будущее Африки // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. 2001. № 4. С. 62–66.
11. Комар Ю. И. Мукадала Р. Состояние африканской демократии: статус, перспективы, проблемы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. 2003. № 3. С. 80–83.
12. Комар Ю. И. Кризис демократии и политического лидерства в Африке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. 2007. № 4. С. 128–130.

13. Крылов П. В. «Теология освобождения» и проблемы мировой экономики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2018. № 3-2. С. 116–133.
14. Кузнецов А. М., Козинец А. И. Незападные теории международных отношений – от маргинальности к признанию // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4. С. 8–23.
15. Леонкина А. А. Индийский федерализм в фокусе исследований // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т. 6. № 2. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 15.08.2021).
16. Михайлин И. В. «Мозговые центры» в Латинской Америке (1990–2005) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 3. С. 106–117.
17. О’Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти. 1994. № 2-3. С. 47–69.
18. Осипова Н. Г. Социология в странах Азии, Африки и Латинской Америки: ключевые фигуры // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 1. С. 47–61.
19. Плевако И. У истоков формирования теоретической и прикладной геополитики Бразилии // Политические изменения в Латинской Америке. 2014. № 1. С. 24–41.
20. Первозванский А. А. Объективные признаки научной школы // Управление большими системами : сборник трудов. 2013. № 44. С. 496–503.
21. Прохоренко И. Л. Внешнеполитическая мысль в Латинской Америке: концепты, подходы и направления исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 177–186.
22. Современная политическая наука: кризис или развитие? Методологический семинар. Организован кафедрой политологии и политического управления ИОН РАНХиГС совместно с РАПН и АПН. 23 октября 2017 г., Москва, РАНХиГС (сокращённая стенограмма) // Политическая наука. 2018. № 1. С. 40–67.
23. Чжао М. Политология Китая в понимании политологов-марксистов КНР // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 8. С. 67–76.
24. Чжан Ш., Чжан Г., Гаоянь Ц. Развитие национальной школы политологии в Китае // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 84–95. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-84-95
25. Чургов С. В. Существует ли незападная политология? («Политическая теория» Т. Иногути) // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 182–191. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.14
26. Mbembe A. Necropolitics // Public Culture : [сайт]. 2003. Vol. 15. № 1. URL: <https://www.publicculture.co> (дата обращения: 28.07.2021).

REFERENCES

1. Abramov A. V. [The development of the theory of modernization and alternative concepts of social development]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of the Moscow Region State University (e-journal)], 2012, no. 3. Available at: <https://evestnik-mgou.ru/ru> (accessed: 08.05.2021). DOI: 10.18384/2224-0209-2012-3-212)
2. Verchenov L. N. [Political Science: National Schools]. In: *Politicheskaya nauka* [Political science], 2001, no. 2, pp. 7–54.
3. Volodin A. G. [United India]. In: *Apologiya* [Apology], 2007, no. 10. Available at: https://intelros.ru/2007/08/31/andrejj_volodin_edinaja_indija.html (accessed: 10.08.2021).
4. D'yakova L. V. [Mirages of Democracy, Historical Ideal and Modernity in the Context of Latin America]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2017, no. 8, pp. 5–18.
5. D'yakova L. V. [Problems of Latin American Democracy as Interpreted by Researchers]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2016, vol. 60, no. 3, pp. 101–109.
6. Zdravomyslov A. G. [National sociological schools in the modern world]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2007, no. 5, pp. 114–130.
7. Il'in M. V., Mel'vil' A. Yu., Fedorov Yu. Ye. [Main categories of political science]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1996, no. 4, pp. 157–169.
8. Inoguti T. [Political Science in Three Democracies: Disloyal (Japan), Third Wave (South Korea), and Nascent (China)]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2004, no. 5, pp. 131–140.
9. Klingemann Kh.-D. [Comparative analysis of the development of political science in Western Europe in 2005]. In: Gurvits M., Demchuk A., transl., Shestopal E., ed. *Politicheskaya nauka v Zapadnoi Evrope* [Political Science in Western Europe]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2009, pp. 15–46.
10. Komar Yu. I., Ninsin K. A. [Globalization and the future of Africa]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika. Referativnyi zhurnal* [Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 9: Oriental and African Studies. Abstract journal], 2001, no. 4, pp. 62–66.
11. Komar Yu. I., Mukandala R. [The state of African democracy: status, prospects, problems]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika. Referativnyi zhurnal* [Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 9: Oriental and African Studies. Abstract journal], 2003, no. 3, pp. 80–83.
12. Komar Yu. I. [Crisis of Democracy and Political Leadership in Africa]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika. Referativnyi zhurnal* [Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 9: Oriental and African Studies. Abstract journal], 2007, no. 4, pp. 128–130.

13. Krylov P. V. ["Theology of Liberation" and the problems of the world economy]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], 2018, no. 3-2, pp. 116–133.
14. Kuznetsov A. M., Kozinets A. I. [Non-Western theories of international relations – from marginality to acceptance]. In: *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ecumene. Regional studies], 2016, no. 4, pp. 8–23.
15. Leonkina A. A. [Indian Federalism in Research Focus]. In: *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* [Electronic scientific journal "Science. Society. State"], 2018, vol. 6, no. 2. Available at: <http://esj.pnzgu.ru> (accessed: 15.08.2021).
16. Mikhailin I. V. ["Think Tanks" in Latin America (1990–2005)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences], 2018, no. 3, pp. 106–117.
17. O'Donnell G. [Delegative Democracy]. In: *Predely vlasti* [The limits of power], 1994, no. 2-3, pp. 47–69.
18. Osipova N. G. [Sociology in Asia, Africa and Latin America: key figures]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science], 2014, no. 1, pp. 47–61.
19. Plevako I. [At the origins of the formation of theoretical and applied geopolitics in Brazil]. In: *Politicheskie izmeneniya v Latinskoj Amerike* [Political changes in Latin America], 2014, no. 1, pp. 24–41.
20. Pervozvanskii A. A. [Objective signs of a scientific school]. In: *Upravlenie bol'shimi sistemami : sbornik trudov* [Management of large systems : a collection of works], 2013, no. 44, pp. 496–503.
21. Prokhorenko I. L. [Foreign Policy Thought in Latin America: Concepts, Approaches and Research Areas]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Peoples' friendship university of Russia. Series: International relations], 2019, vol. 19, no. 2, pp. 177–186.
22. [Contemporary political science: crisis or development? Methodological seminar. Organized by the Department of Political Science and Political Management of the Institute of Social Sciences, RANEPa, together with the RAPN and APN. October 23, 2017, Moscow, RANEPa (abridged transcript)]. In: *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2018, no. 1, pp. 40–67.
23. Chzhao M. [Political Science of China in the Understanding of Marxist Political Scientists of the PRC]. In: *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chita State University], 2011, no. 8, pp. 67–76.
24. Chzhan Sh., Chzhan G., Gaoyan'Ts. [Development of the National School of Political Science in China]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2020, vol. 64, no. 11, pp. 84–95. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-84-95

25. Chugrov S. V. [Is there a non-Western political science? ("Political Theory" T. Inoguti)]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2016, no. 4, pp. 182–191. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.14
26. Mbembe A. Necropolitics. In: *Public Culture*, 2003, vol. 15, no. 1. Available at: <https://www.publicculture.co> (accessed: 28.07.2021).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 06.11.2021

Статья размещена на сайте: 23.12.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Абрамов Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; главный редактор сетевого издания «Вестник Московского государственного областного университета»; e-mail: abram-off@mail.ru

Andrey V. Abramov – Cand. Sci. (Political sciences), Assoc. Prof., Department of Comparative Political Science, Lomonosov Moscow State University; editor-in-chief of the online publication "Bulletin of the Moscow Regional State University"; e-mail: abram-off@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Абрамов А. В. Незападная политология: национальные научные школы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Abramov A. V. Non-western political science: national scientific schools. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru